

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО КАЦА И ДРУГИХ ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 29971/04)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

18 декабря 2008

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

18/03/2009

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

В деле Каца и других против Украины,

Европейский суд по правам человека (Пятая секция), заседая Палатой в составе:

Rait Maruste, *председатель,*

Karel Jungwiert,

Volodymyr Butkevych,

Mark Villiger,

Isabelle Berro-Lefèvre,

Mirjana Lazarova Trajkovska,

Zdravka Kalaydjieva,

и Claudia Westerdiek, *секретарь секции,*

После обсуждения за закрытыми дверями 25 ноября 2008 года

Провозглашает следующее решение, которое было принято в указанный выше день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (по. 29971/04) против Украины, поданному в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенции») тремя гражданами Украины – г-ном Олегом Владимировичем Кацем, г-жой Татьяной Яковлевной Кац и г-ном Станиславом Игоревичем Биляк¹ (далее – «Заявители») – 29 июля 2004 года.

2. Заявителей, которым была предоставлена правовая помощь, представляли г-жа Зоя Шевченко и г-н Аркадий Бущенко, адвокаты, практикующие в Киеве и Харькове соответственно. Украинское Правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Юрий Зайцев.

3. 14 марта 2006 года Суд признал жалобу частично приемлемой и решил уведомить о жалобах в отношении статей 2, 3, 5 § 1 и 13 Конвенции Правительство. Он также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости (статья 29 § 3). Делу было назначено приоритетное рассмотрение в соответствии с правилом 41 Регламента Суда.

4. Правительство возразило против одновременного рассмотрения жалобы по существу и вопроса о приемлемости. Рассмотрев возражения Правительства, Суд отклонил их.

5. Возражения Правительства по приемлемости и по сути жалобы были получены 7 июня 2006 года, 1 ноября 2006 года и 29 марта 2007

---

¹ Имена заявителей были приведены в решении как Татьяна Владимировна Кац и Станислав Игоревич Биляк. 6 мая 2009 года параграф 1 решения был отредактирован в соответствии с правилом 81.

года. Ответные возражения заявителей и требования о справедливой сатисфакции, датированные 5 сентября 2006 года, 29 января и 22 февраля 2007 года были получены 18 сентября 2006 года, 13 февраля и 5 марта 2007 года, и приобщены к досье.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Первый и второй заявители, Олег Владимирович Кац и Татьяна Яковлевна Кац, 1946 года рождения, – отец и мать покойной Ольги Олеговны Биляк (далее – Ольги Биляк), родившейся в 1971 и умершей в 2004 году. Третий заявитель, Станислав Игоревич Биляк, 1993 года рождения, – сын Ольги Биляк. Все три заявителя живут в Киеве.

7. Ольга Биляк имела психическое заболевание и наркотическую зависимость. Во время ее ареста она находилась на учете как шизофреник и была заражена ВИЧ (вирус иммунодефицита человека).

A. Уголовное дело против Ольги Биляк

8. 18 ноября 2002 года Соломенский РО ГУ МВД Украины в г. Киеве (райотдел милиции) возбудил против Ольги Биляк и С. уголовное дело по грабежу в отношении некоего А. 15 января 2003 года дела Ольги Биляк и С. разъединили. С. впоследствии осудили и назначили 7 лет лишения свободы за разбойное нападение, совершенный в соучастии с «другим лицом».

9. 16 апреля 2003 года Ольгу Биляк обвинили в грабеже.

10. На следующий день Соломенский районный суд г. Киева (Соломенский суд) заключил Ольгу Биляк под стражу.

11. 27 августа 2003 года Соломенский суд признал виновной Ольгу Биляк в грабеже и назначил наказание в виде лишения свободы на восемь с половиной лет.

12. 25 ноября 2003 года апелляционный суд г. Киева (апелляционный суд) по апелляции Ольги Биляк отменил решение, вернул дело на дополнительное расследование и постановил – без указания причин – оставить ее под стражей. С того времени, по словам заявителей, никаких следственных предпринято не было и следователь ни разу не посетил Ольгу Биляк.

13. 1 февраля 2004 года Ольга Биляк, находясь под стражей, умерла.

14. 23 августа 2004 года райотдел милиции прекратил уголовное дело против Ольги Биляк вследствие ее смерти.

15. 30 декабря 2004 года Соломенский суд отменил решение райотдела милиции и назначил новое слушание дела. 29 марта 2005 года апелляционный суд отклонил апелляцию прокуратуры на это решение.

16. 31 января 2006 года Соломенский суд признал Ольгу Биляк виновной в грабеже и прекратил дело против нее ввиду ее смерти.

17. 7 ноября 2006 года апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменений. В тот же день тот же суд вынес частное определение о том, что в нарушение статьи 165-1 Уголовно-процессуального Кодекса органы власти не исполнили немедленно решение следователя об освобождении Ольги Биляк (см. параграф 45 ниже). Апелляционный суд решил обратить внимание прокурора города Киева на эти нарушения.

18. 14 июня 2007 года Верховный Суд Украины отменил решения от 31 января и 7 ноября 2006 года, включая частное определение, и вернул дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Дело, видимо, до настоящего времени не рассмотрено.

19. Заявители многократно жаловались на то, что действительной причиной преследования Ольги Биляк была месть за ее отказ сотрудничать с работниками отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Т. и Н., которые якобы предлагали ей продавать изъятые милицией у уличных торговцев наркотики.

20. Заявители множество раз требовали возбуждения уголовного дела против указанных выше милиционеров, однако все их требования отклонялись.

В. Содержание под стражей и медицинская помощь Ольге Биляк

21. 14 апреля 2003 года Ольга Биляк была задержана и доставлена в райотдел милиции, где находилась до 22 апреля 2003 года.

22. 18 апреля 2003 года (в соответствии с некоторыми документами не ранее 18 апреля 2003 года, она прошла рентгеновское обследование в Институте физиотерапии и пульмонологии. Ее признали здоровой.

23. 22 апреля 2003 года Ольгу Биляк перевели в Киевский следственный изолятор № 13 (СИЗО).

24. По прибытии в СИЗО Ольга Биляк была осмотрена тюремными врачами, которым сообщила, что с 1996 года употребляла наркотики. Других жалоб в процессе обследования она не предъявляла. По словам Правительства, она отказалась сдавать тест на ВИЧ. Она была признана в целом здоровой и способной содержаться под стражей в СИЗО.

25. 7 мая 2003 года Ольга Биляк написала в своем дневнике о том, что больна пневмонией.

26. 18 мая 2003 года комиссия психиатров обследовала Ольгу Биляк в СИЗО. Комиссия установила, что она больна шизофренией, но посчитала необходимым более детальное обследование.

27. 26 мая 2003 года Соломенский суд назначил стационарную психиатрическую экспертизу Ольги Биляк. В тот же день ее перевели в психиатрическую больницу.

28. 18 июня 2003 года, после психиатрической экспертизы, Ольгу Биляк перевели обратно в СИЗО и снова поместили в общую камеру, в которой она оставалась до своей смерти 1 февраля 2004 года.

29. 1 июля 2003 года комиссия психиатров составила заключение. Они пришли к выводу, что Ольга Биляк страдала психическим расстройством, но во время совершения преступления могла руководить своими действиями.

30. 18 июля, 11 августа и 20 ноября 2003 года Ольга Биляк жаловалась в медицинскую часть СИЗО на отек ног. Ее осмотрели и, поскольку не было выявлено аномалий, не назначили лечения в связи с ее жалобами. Однако в последствии у Ольги Биляк был выявлен пиелонефрит.

31. В начале сентября 2003 года Ольга Биляк написала в своем дневнике, что у нее опять пневмония.

32. 25 сентября 2003 года у нее обострилась язва желудка. Ее постоянно рвало неусвоенной пищей, а потом кровью. Фельдшер назначил ей активированный уголь.

33. 26 сентября 2003 года первый заявитель подал заявление в СИЗО с требованием госпитализации дочери. Он приложил к заявлению письмо от 25 сентября 2003 года, в котором Киевская городская больница № 5 подтверждала, что Ольга Биляк заражена ВИЧ с 1999 года и проходила соответствующее лечение.

34. 1 и 21 октября 2003 года Ольга Биляк была осмотрена невропатологом и психиатром, который определил некоторые проблемы с ее психическим здоровьем.

35. 3 октября 2003 года начальник СИЗО и начальник медицинской части сообщили первому заявителю о том, что Ольга Биляк была осмотрена кардиологом и невропатологом, которые выявили вегето-сосудистую дистонию и язву желудка. Они указали, что она не нуждается в стационарном лечении в больнице.

36. 5 октября 2003 года Ольге Биляк была назначена диета.

37. 1 декабря 2003 года Ольга Биляк пожаловалась врачу в тюрьме на боль в легких. У нее установили хронический бронхит и наркотическую зависимость.

38. В соответствии с записями в дневнике Ольги Биляк за декабрь 2003 года, состояние ее здоровья стало сильно ухудшаться. 4 декабря 2003 года ее знобило, и поднялась температура. 9 декабря 2003 года Ольга Биляк написала, что она очень быстро теряет вес. 10 декабря

2003 года она жаловалась на нервное истощение, указывая, что она едва могла есть, употребляя лишь маленькие кусочки еды. Она продолжала очень быстро терять в весе. 11 декабря 2003 года Ольга Биляк записала, что из-за высокой температуры она не спит пятую ночь. Из-за постоянной слабости, сонливости и высокой температуры она не могла выходить на прогулку. 12 декабря 2003 года Ольга Биляк начала терять ощущение времени. 13 декабря 2003 года, при постоянной температуре 40°C, Ольге Биляк дали пару жаропонижающих таблеток. Ее единственная подруга в камере готовила ей чай с утра, кофе и бисквиты на протяжении дня, молоко с сахаром и масло вечером. 15 декабря 2003 года Ольге Биляк дали другую таблетку и сообщили, что она должна пройти рентген легких. Температура ее тела в тот день была 39°C, впоследствии понизилась до 35°C. 17 декабря 2003 року ей было назначено рентгеновское исследование, ей дали еще одну жаропонижающую таблетку.

39. Со середины декабря 2003 года заявители и адвокат Ольги Биляк повторно потребовали от соответствующих органов власти ее освобождения ввиду, кроме прочего, постоянного ухудшения состояния ее здоровья. 13 января 2004 года заместитель прокурора Соломенского района г. Киева, а 19 января 2004 года следователь, расследовавший дело, отклонили все жалобы, не упоминая проблем со здоровьем.

40. 6 января 2004 года Ольга Биляк пожаловалась на боль в желудке; ей поставили диагноз – хронический гастрит.

41. 12 января 2004 года Ольга Биляк вновь пожаловалась терапевту на боль в желудке и рвоту непереваренной пищей.

42. 21 января 2004 года Ольгу Биляк осмотрел кардиолог, психиатр и начальник медицинского отделения управления Государственного департамента исполнения наказаний, она прошла рентгеновское обследование и сдала кровь на анализ. Рентгеновское обследование не выявило аномалий. В соответствии с анализом крови, у Ольги Биляк было серьезное внутреннее воспаление. Ей поставили диагноз – острый бронхит, хронический гастрит, анемия, кахексия и психическое расстройство. Ее состояние здоровья было оценено как «средней степени тяжести». Ей назначили противовоспалительные и легкие успокоительные лекарства, а также некоторые антибиотики. Ольгу Биляк спрашивали на предмет наличия ВИЧ. Она ответила, что у нее нет ВИЧ, и отказалась проходить тест на ВИЧ. Однако это был день, когда, в соответствии с заявлениями Правительства, врачи стали подозревать наличие у нее ВИЧ инфекции.

43. 22 января 2004 года Начальник СИЗО обратился к начальнику городского отделения милиции, указывая, что плохое состояние здоровья Ольги Биляк препятствует ей принимать участие в следственных действиях и, что ей необходима немедленная

госпитализация. Он просил, чтобы органы следствия рассмотрели возможность ее освобождения под обязательство не уклоняться от правосудия.

44. 28 и 20 января 2004 года Ольга Биляк была осмотрена терапевтом СИЗО. Ее состояние здоровья снова было оценено как «средней степени тяжести», и рекомендовано «продолжение лечения».

45. 29 января 2004 года следователь вынес постановление об освобождении Ольги Биляк из-под стражи в связи с состоянием ее здоровья. Из документов, предоставленных сторонами, не ясно, когда именно СИЗО получило это решение. Одна из представленных копий решения имеет штамп для входящей корреспонденции с номером 2954 и датой 2 февраля 2004 года.

46. 1 февраля 2004 года в 9.15 Ольгу Биляк посетил врач тюрьмы, который дал ей обезболивающие и противоспазматические лекарства. В 9.55 Ольга Биляк умерла. В свидетельстве о смерти, выданном в тот же день, указано, что причиной смерти стал двусторонний плеврит. По утверждениям Правительства, причиной смерти Ольги Биляк был острая сердечная недостаточность.

47. Заявители предоставили 2 цветные фотографии тела Ольги Биляк, которые показывают, что в момент смерти она находилась в состоянии крайнего истощения.

С. Расследование смерти Ольги Биляк

48. Сразу же после смерти Ольги Биляк заявители подали жалобу против сотрудников СИЗО с обвинением их в халатности.

49. В процессе расследования жалоб заявителей следователь допросил врача СИЗО – С., – который занимался ее лечением, и начальника медицинской части СИЗО. С. утверждал, что больная неоднократно обследовалась; последнее обследование было 30 января 2004 года. По его словам, на то время не существовало оснований для помещения Ольги Биляк в медицинское учреждение. Она страдала от наркотической зависимости, у нее был бронхит, анемия и кахексия. Принимая во внимание ее состояние здоровья, он рекомендовал ее освобождение.

50. Начальник медицинской части свидетельствовал, что по прибытии в СИЗО Ольга Биляк была осмотрена; было установлено, что она наркозависимая и имеет некоторые психические расстройства (например, истерию), однако в общем состоянии ее здоровья было удовлетворительным. Инструкции врача СИЗО полностью соблюдались, и не было причин для перевода ее в медицинскую часть СИЗО.

51. Начальник медицинской части указал далее, что 21 января 2004 года он лично осматривал Ольгу Биляк и пришел к выводу об

удовлетворительном состоянии ее здоровья. В тот же день ее обследовал начальник медицинского отделения управления Государственного департамента исполнения наказаний, который поставил ей диагноз – «возможно, СПИД, острый бронхит, наркотическая зависимость и анемия» и считал, что ее необходимо освободить в связи с ее состоянием здоровья.

52. Восемь заключенных, находившихся с Ольгой Биляк в одной камере до ее смерти, утверждали, что ее часто посещали доктора и фельдшеры и что состояние ее здоровья было удовлетворительным. Их письменные объяснения, переданные начальнику СИЗО, все были короткими и написанными в одних и тех же выражениях и стиле.

53. В соответствии с протоколом вскрытия трупа от 25 марта 2004 года Ольга Биляк умерла от связанной с ВИЧ запущенной гнойной пневмонии. Он также отражал наличие синяков на руках, ногах, левой скуле и подбородке.

54. В решении от 30 апреля 2004 года следователь пришел к выводу о том, что смерть Ольги Биляк не была следствием халатности или насилия, и отказал в возбуждении уголовного дела.

55. 8 июня 2004 года прокурор г. Киева инициировала дисциплинарные процедуры против работников СИЗО в отношении ненадлежащего обращения с корреспонденцией, поскольку решение от 29 января 2004 года было зарегистрировано и вручено начальнику СИЗО лишь 2 февраля 2004 года, хотя оно было получено 30 января 2004 года.

56. 14 июня 2004 года прокурор г. Киева отклонил требования заявителей отменить решение от 30 апреля 2004 года, ответив, что расследование было полным и тщательным. На протяжении содержания ее под стражей больная получала необходимое медицинское лечение, еду и медикаменты от родственников. До 21 января 2004 года органы власти не имели информации о ее ВИЧ статусе.

57. 18 июня 2004 года начальник СИЗО сделал выговор секретарям за «промедление с передачей письма следователя об освобождении Ольги Биляк из-под стражи».

58. Заявители обжаловали решение от 30 апреля 2004 года в Шевченковский районный суд города Киева. 16 декабря 2004 года суд отменил это решение и назначил проведение дополнительного расследования, придя к выводу о том, что расследование было ненадлежащим и неполным. Он назначил повторное вскрытие и поставил следующие вопросы экспертам:

- могла ли Ольга Биляк содержаться в СИЗО, учитывая ее состояние здоровья;
- получала ли она надлежащую медицинскую помощь, находясь под стражей;

- могла ли она выжить в случае немедленного перевода в больницу;
- когда именно доктора больницы начали ее лечить;
- время и причина смерти.

59. После этого решения прокуратура Шевченковского района г. Киева потребовала от административных органов СИЗО проведения дополнительных расследований обстоятельств смерти Ольги Биляк. Не получив ответа, 21 февраля 2005 года прокуратура Шевченковского района г. Киева решила не возбуждать уголовное дело, поскольку не было признаков того, что ее смерть была следствием насилия или что кто либо иной был причастен к ее смерти. Заявители утверждали, что об этом решении они ничего не знали.

60. 21 марта 2005 года заявители поинтересовались, как продвигается расследование по этому делу. В письме от 11 апреля 2005 года прокуратура Шевченковского района г. Киева проинформировала их о том, что расследование все еще проводится.

61. В августе 2005 года заявители в ходе рассмотрения их гражданского иска против СИЗО о взыскании ущерба узнали о решении от 21 февраля 2005 года. 28 февраля 2005 года по жалобам заявителей, Шевченковский суд отменил это решение и назначил проведение дополнительного расследования. Суд пришел к выводу, что ни одно из действий, указанных в решении от 16 сентября 2005 года не было предпринято.

62. Видимо, органам прокуратуры не было сообщено об этом решении, и 17 января 2006 года прокуратура города сама отменила решение от февраля 2005 года и назначила проведение дополнительного расследования.

63. В ходе дополнительного расследования прокуратура Шевченковского района г. Киева назначила дополнительную судебно-медицинскую экспертизу.

64. 17 ноября 2006 года Киевское бюро судебно-медицинских экспертиз составило заключение, в котором указывалось, что причиной смерти Ольги Биляк был гематит, рассеянный туберкулез с осложнениями на легкие, печень, селезенку и другие части тела, которые привели к гноению и воспалению легких. Все эти заболевания образовались на фоне ВИЧ инфекции. Отсутствие правильного диагноза привело к тому, что не было назначено адекватное медицинское лечение, поэтому смерть Ольги Биляк была косвенно причинена действиями работников СИЗО.

65. 22 декабря 2006 года прокурор Шевченковского района г. Киева потребовал проведения дополнительных обследований с целью определения того, нуждалась ли Ольга Биляк в немедленной госпитализации в октябре 2003 года и в январе 2004 года и получала ли она надлежащую медицинскую помощь в ходе содержания под стражей в СИЗО.

66. Однако, 25 декабря 2006 года следователь прокуратуры, принимая во внимание то, что ответ бюро не мог быть получен до того, как истечет срок давности привлечения к уголовной ответственности, решил не возбуждать уголовное дело в отношении смерти Ольги Биляк, поскольку доказательства по делу не указывали на то, что ее смерть наступила вследствие насилия или небрежности со стороны работников СИЗО.

67. 12 июля 2007 года по жалобе заявителя Шевченковский суд отменил это решение по причине того, что органы следствия не выполнили инструкций, предписанных в решении суда от 16 декабря 2004 года и 28 сентября 2005 года. Суд назначил проведение дополнительного расследования по факту смерти Ольги Биляк. Расследование, по всей видимости, все еще продолжается.

Д. Гражданский процесс против СИЗО

68. 21 июля 2004 года заявители предъявили иск к СИЗО о возмещении морального вреда в связи с неадекватной медицинской помощью Ольге Биляк, а также в связи с отказом уполномоченных органов госпитализировать ее или освободить по состоянию здоровья. Они также требовали компенсацию за понесенные расходы на похороны.

69. 27 октября 2006 года Шевченковский суд частично удовлетворил их требования. Он пришел к выводу о том, что, кроме прочего, администрация СИЗО знала о ВИЧ статусе Ольги Биляк с 26 сентября 2003 года из письма отца. Далее суд отметил, что, хотя по инструкции необходимо обследование вновь прибывших заключенных на наличие инфекции ВИЧ и СПИД, однако в отношении Ольги Биляк такие обследования не проводились. Шевченковский суд также установил, что в нарушение национального законодательства ей не была проведена флюорография в трехдневный срок с момента прибытия в СИЗО. Она не проходила это обследование до 18 декабря 2003 года.

70. Суд далее указал, что 30 января 2004 года начальник районной милиции распорядился доставить Ольгу Биляк в отделение милиции 2 февраля 2004 года. В соответствии с входящей корреспонденцией СИЗО это распоряжение было получено 30 января 2004 года. Постановление об освобождении Ольги Биляк от 29 января 2004 года зарегистрировано лишь 2 февраля 2004 года с входящим номером 2954.

71. Шевченковский суд пришел к выводу, что заявители испытывали душевные страдания ввиду неадекватного лечения их матери и дочери в СИЗО. Суд указал:

«Следует отметить, что [выводы об отсутствии адекватного медицинского лечения Ольги Биляк в СИЗО] не означает, что существует причинная связь со смертью Ольги Биляк, обстоятельства которой не были установлены при рассмотрении дела и сейчас рассматриваются Шевченковской прокуратурой г. Киева в контексте уголовного расследования смерти Ольги Биляк».

72. Заявителям присудили 20 000¹ гривен (UAH) за понесенный нематериальный вред. Требования о компенсации за понесенные расходы на похороны были отклонены как необоснованные.

73. СИЗО и заявители подали апелляцию на это решение суда.

74. 24 мая 2007 года Апелляционный суд г. Киева отменил решение от 27 октября 2006 года и направил дело на новое рассмотрение, поскольку суд первой инстанции не установил медицинских работников, которые обследовали, диагностировали и назначали лечение Ольге Биляк и не разрешил вопрос, должны ли они принимать участие в процессе.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Конституция Украины

75. Соответствующие выдержки из Конституции Украины предусматривают:

Статья 27

«Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь.

Никто не может быть произвольно лишен жизни. Обязанность государства – защищать жизнь человека...»

Статья 28

«Каждый имеет право на уважение его достоинства.

Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению...»

Статья 55

«Права и свободы человека и гражданина защищаются судом.

Каждому гарантируется право на обжалование в суд решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц.

---

¹ Приблизительно 3,281.26 евро (EUR)

Каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств».

Статья 56

«Каждый имеет право на возмещение за счет государства или органов местного самоуправления материального и морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц при осуществлении ими своих полномочий».

В. Уголовно-процессуальный кодекс Украины, 1960 года

76. Кодекс обязывает компетентный орган возбудить уголовное дело, если есть подозрение, что было совершено уголовное преступление. Этот орган обязан предпринять все меры, предусмотренные законом, для установления фактов и виновных лиц (статья 4).

77. Статья 94 Кодекса предусматривает, что уголовное дело должно быть возбуждено в следующих случаях:

«Поводами к возбуждению уголовного дела являются:

1) заявления или сообщения ... отдельных граждан; ...

5) непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления.

Дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления».

Уголовное дело не может быть возбуждено при отсутствии состава преступления (статья 6).

78. В соответствии со статьей 165-1 § 3 Кодекса о решении органа дознания, следователя, прокурора, суда об изменении меры пресечения (в том числе содержания под стражей) немедленно сообщается заинтересованному лицу.

79. Статья 236-1 предусматривает:

«Жалоба на постановление органа дознания, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела подается лицом, интересов которого оно касается, или его представителем в районный (городской) суд по месту расположения органа или работы должностного лица, вынесшего постановление, в течение семи дней со дня получения копии постановления или уведомления прокурора об отказе в отмене постановления».

80. Соответствующая часть статьи 236-2 кодекса предусматривает:

«Жалоба на постановление прокурора, следователя, органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела рассматривается судьей единолично не позднее десяти дней со дня ее поступления в суд.

Судья истребует материалы, на основании которых было отказано в возбуждении дела, знакомится с ними и уведомляет прокурора и лицо, подавшее жалобу, о времени ее рассмотрения. ...

3. Рассмотрев жалобу, судья ... принимает одно из следующих решений:

(1) отменяет постановление об отказе в возбуждении дела и возвращает материалы для проведения дополнительной проверки,

(2) оставляет жалобу без удовлетворения ...»

С. Гражданский кодекс, 2003 года

81. Статьи 1166 и 1167 Гражданского кодекса, вступившие в силу с 1 января 2004 года, предусматривают возможность требовать возмещения материального и морального вреда, причиненного в результате незаконных решений, действий или бездействия лица или органа, включая государственные органы.

Д. Гражданский процессуальный кодекс, 2004 года

82. Статья 201 § 1(4) Гражданско-процессуального кодекса в соответствующей части предусматривает:

«Суд обязан приостановить производство по делу в случае ... невозможности рассмотрения этого дела до рассмотрения другого дела, которое рассматривается в порядке конституционного, гражданского, хозяйственного, уголовного или административного судопроизводства».

Е. Закон о предварительном заключении, 1993 года

83. Статья 20 § 4 предусматривает:

«Постановление, приговор или определение об освобождении лица, взятого под стражу, подлежит немедленному исполнению после их поступления в место предварительного заключения».

Ф. Порядок медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительно-трудовых учреждениях Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний, утвержденный совместным приказом Государственного департамента по вопросам исполнения наказаний и Министерства здравоохранения Украины от 18 января 2000 года № 3/6

84. В соответствии с пунктом 6.1.3, все лица должны проходить начальный медицинский осмотр по прибытию в СИЗО. Результаты этих обследований заносятся в реестр медицинской части СИЗО. При обследовании врач должен уведомить задержанного о возможности пройти тест на наличие ВИЧ.

III. ПРИМЕНИМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

А. Рекомендация Комитета Министров № R (87) 3 в отношении Европейских пенитенциарных правил (принятая Комитетом Министров 12 февраля 1987 года на 404-й встрече помощников министров)

85. Соответствующие выдержки из Европейских тюремных правил:

«Медицинская помощь»

26.1. В каждом учреждении должен быть доступ как минимум к одному квалифицированному специалисту-практику. Организация медицинской помощи должна быть тесно связана с общей организацией здравоохранения общества или нации. Она должны включать диагностическую психиатрическую помощь и, в некоторых случаях, лечение психических аномалий.

2. Больные заключенные, которым необходимо специализированное лечение, должны быть переведены в специализированные учреждения или в гражданские больницы. Если учреждение имеет собственные медицинские отделения, оборудование, мебель и фармацевтические ресурсы должны быть пригодны для медицинской помощи и лечения больных заключенных, и должен быть соответствующим образом обученный персонал.

...

30.1. Медицинский работник должен заботиться о физическом и психическом состоянии заключенных и должен посещать, при необходимости и с частотой, предусмотренной больничными стандартами, всех, кто заявляет о болезни или травме и любого заключенного, внимание к которому специально предписано.

2. Медицинский работник должен довести до сведения руководства, если психическое или физическое состояние заключенного было или будет усугубляться в связи с пребыванием в заключении или в условиях заключения».

В. Отчет Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения («СРТ»)

86. Соответствующая выдержка из отчета СРТ в отношении посещения Украины 24 ноября и 6 декабря 2002 года гласит:

«125. В дополнение к туберкулезу, украинская тюремная система в настоящее время столкнулась с растущим числом ВИЧ-положительных заключенных. (Между 1987 и январем 2002 года, выявлено 8046 ВИЧ-положительных заключенных. К 1 октября 2002 года выявлено 1577 ВИЧ-положительных заключенных и 17 с развившимся СПИД. Следует добавить, что Всемирный банк предоставил ссуду в 60 миллионов долларов для борьбы с ВИЧ и СПИД в Украине, которые включали существенные субсидии пенитенциарной системе). Департамент исполнения наказаний, таким образом, разработал стратегию для предотвращения распространения вируса, которая основывалась на просветительских и информационных кампаниях, направленных на заключенных и персонал тюрем, введении конфиденциальных добровольных тестов и наблюдения после тестов, предоставлении средств для предотвращения и дезинфекции для заключенных и отсутствии дискриминации в отношении ВИЧ-положительных заключенных».

ПРАВО

I. ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА

87. Суд отмечает, что после коммуникации и в ответ на возражения Правительства в отношении сути и приемлемости заявления были поданы новые жалобы по статье 3 Конвенции, которые касались отсутствия объяснений со стороны органов власти в отношении синяков на руках, ногах, левой скуле и подбородке, обнаруженных в ходе аутопсии. Заявители также жаловались на нарушение статей 5 § 3 Конвенции на то, что Ольга Биляк не была освобождена до приговора; таким образом, они обжаловали весь период содержания под стражей с 22 апреля 2003 года до 1 февраля 2004 года.

88. По мнению Суда, новые жалобы относятся в общем к данному делу, но не являются развитием первоначальных жалоб в Суд, о которых Суд уведомил Правительство на основании решения от 14 марта 2006 року. Таким образом, Суд считает, что не следует рассматривать эти вопросы отдельно в контексте данного заявления

(см., *inter alia*, *Piryaniuk v. Ukraine*, no. 75788/01, § 20, 19 April 2005, и *Lyashko v. Ukraine*, no. 21040/02, § 29, 10 August 2006).

II. УТВЕРЖДАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 2 И 13 КОНВЕНЦИИ

89. Заявители жаловались на то, что органы власти не предоставили Ольге Биляк адекватную медицинскую помощь, когда она находилась в заключении, и поэтому они ответственны за ее смерть. Они также жаловались на то, что расследование ее смерти было и неадекватным, и неэффективным.

90. Заявители ссылались на статью 2 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом...»

91. Они также ссылались на статью 13 Конвенции, которая предусматривает:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

A. Приемлемость

92. Правительство утверждало, что жалобы заявителей в отношении смерти Ольги Биляк были преждевременны, поскольку гражданский процесс против СИЗО о возмещении вреда заявителям в связи со смертью их матери и дочери все еще находились на рассмотрении в национальных судах. Они далее отметили, что уголовная жалоба, поданная в прокуратуру, была эффективным средством защиты, которое они успешно использовали. Кроме того, расследование по этой жалобе все еще продолжалось.

93. Заявители утверждали, что средства защиты, на которые ссылалось Правительство, в их случае были неэффективными.

94. Суд сначала напоминает, что когда речь идет о нарушении права на жизнь, органы Конвенции принимали жалобы от родственников умерших. Например, заявления подавались женой умершего (*Aytekin v. Turkey*, judgment of 23 September 1998, Reports of Judgments and Decisions 1998-VII), матери умершего (*Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, 27 February 2001), отцом умершего (*Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, ECHR 2001-III (extracts)) и братом и сестрой умершего (см., соответственно, *Ergi v. Turkey*, judgment of 28 July 1998, Reports 1998-IV и *Şemsi Önen v. Turkey*, no. 22876/93, 14 May 2002). Таким образом, заявители в данной жалобе могут заявлять о

том, что они являются жертвами утверждаемого нарушения статьи 2 Конвенции.

95. Суд далее, напоминает, что правило исчерпания средств национальной защиты, предусмотренное статьей 35 § 1 Конвенции, обязывает заявителей сначала использовать средства защиты, обычно доступные и достаточные в национальной правовой системе, чтобы получить возмещение в связи с заявленными нарушениями. Наличие средств защиты должно быть достаточно ясным, как на практике, так и в теории, без чего ему будет не хватать доступности и эффективности. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, до того как они будут направлены в Суд, были заявлены в национальных органах, хотя бы по сути и в соответствии с формальными требованиями национального законодательства, но ничто не обязывает обращаться к неадекватным и неэффективным средствам правовой защиты (см. *Aksoy v. Turkey*, 18 December 1996, §§ 51-52, Reports of Judgments and Decisions 1996-VI, и *Akdivar and Others v. Turkey*, 16 September 1996, §§ 65-67, Reports 1996-IV).

96. Суд подчеркивает, что при применении правила об исчерпании средств защиты должен учитываться должным образом тот факт, что оно применяется в контексте механизма защиты прав человека, который согласились учредить государства-участники. Соответственно, Суд считает, что статья 35 § 1 должна применяться с некоторой степенью гибкости и без излишнего формализма. Он также далее признает, что правило об исчерпании не является абсолютным и не может применяться автоматически; при рассмотрении его соблюдения важно принимать во внимание конкретные обстоятельства каждого дела. Это означает, кроме прочего, что Суд должен реально оценить не только наличие средств правовой защиты в правовой системе страны-участника, но и общий правовой и политический контекст, в котором они действуют, а также личные обстоятельства заявителя (см. *Akdivar and Others*, цит. выше, § 69, и *Aksoy*, цит. выше, §§ 53 и 54).

97. Правительство-ответчик указывало, что заявителям были доступны два способа действий, а именно требование о возмещении вреда и уголовная жалоба.

98. В отношении гражданско-правового средства защиты Суд напоминает, что в делах *Афанасьев против Украины* (no. 38722/02, § 77, 5 April 2005) и *Кучерук против Украины* (no. 2570/04, § 112, 6 September 2007), он отклонил сходные утверждения Правительства на основании того, что при отсутствии каких-либо результатов уголовного расследования гражданские суды не могли рассматривать по существу жалобы в отношении утверждаемых уголовных преступлений. В частности Суд пришел к выводу о том, что жалоба о компенсации могла быть подана только против конкретного лица или

лиц. Это средство защиты становится бесполезным, если личность преступника не установлена. В частности, в данном деле, национальные суды признали невозможность принять решение по гражданскому иску заявителей до того, как будут установлены ответственные за обращение с Ольгой Биляк, а Правительство не предоставило никаких объяснений, существовала ли такая возможность в гражданском процессе. Таким образом, Суд не видит никаких причин в этом деле отступить от своих предыдущих выводов.

99. В отношении уголовно-правовых средств защиты, Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, касающиеся эффективности уголовного расследования в установлении обстоятельств событий, на которые жалуются заявители, и ответственных за них лиц. Эти вопросы тесно связаны с жалобами заявителей на нарушение статей 2 и 13 Конвенции. При таких обстоятельствах, Суд присоединяет предварительные возражения к жалобам заявителей по существу.

100. Суд далее отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Он отмечает, что они не являются неприемлемыми и по другим основаниям.

В. Существо дела

1. Заявленное отсутствие защиты права на жизнь Ольги Биляк со стороны органов власти Украины

101. Заявители утверждали, что Ольга Биляк умерла в заключении, поскольку не получила своевременной и адекватной медицинской помощи, и что администрация СИЗО имела всю необходимую информацию, чтобы предпринять адекватные меры для спасения жизни Ольги Биляк. В частности, они указывали на то, что администрация СИЗО знала о ВИЧ-статусе Ольги Биляк как минимум с сентября 2003 года, а не с января 2004 года, как указывало Правительство. Кроме того, Ольга Биляк страдала не только от ВИЧ, но и от ряда других болезней, от которых она также не получила никакого лечения.

102. Правительство утверждало, что смерть Ольги Биляк не была следствием ненадлежащих условий содержания под стражей или ненадлежащей медицинской помощи, но наступила из-за неожиданного развития болезни, которая была у нее до помещения ее под стражу и о которой она не сообщила администрации тюрьмы. Врачи тюрьмы многократно обследовали ее и назначали адекватное лечение и надлежащие лекарства. Их предписания полностью выполнялись. Как только администрация тюрьмы стала подозревать у нее наличие ВИЧ, они предприняли все необходимые меры, включая

ходатайство об освобождении перед обвинительными органами. Правительство указывало, что тюремные врачи своевременно и адекватно отзывались на все жалобы Ольги Биляк о состоянии ее здоровья и что Государство не может нести ответственность за те страдания, о которых она не уведомила соответствующие органы власти. Правительство напомнило о том, что поскольку расследование обстоятельств смерти Ольги Биляк все еще продолжается, они не могут высказываться в отношении наличия либо отсутствия нарушения положений Конвенции.

103. Суд напоминает, что статья 2 Конвенции, защищающая право на жизнь, является одним из фундаментальных положений в Конвенции. Вместе со статьей 3 она воплощает одну из основных ценностей демократических обществ, образующих Совет Европы. Первое предложение статьи 2 обязывает государства-участников не только воздерживаться от причинения смерти «намеренно» или путем «применения силы», непропорциональной законным целям, указанным в пунктах (а)-(с) второго параграфа этого положения, но и обязывает предпринять все необходимые шаги для охраны жизни тех, кто находится под их юрисдикцией (см., кроме прочего, *L.C.B. v. the United Kingdom*, 9 June 1998, § 36, Reports 1998-III, и *Keenan v. the United Kingdom*, no. 27229/95, § 89, ECHR 2001-III).

104. Люди в заключении находятся в особо уязвимом положении, и органы власти обязаны отчитываться за обращение с ними. Учитывая, что Конвенция требует защищать психическое и физическое здоровье лиц, лишенных свободы, например, предоставляя им надлежащую медицинскую помощь (см., кроме прочего, *Keenan*, цит. выше, § 111; *Mouisel v. France*, no. 67263/01, § 40, ECHR 2002-IX; и *McGlinchey and Others v. the United Kingdom*, no. 50390/99, § 46, ECHR 2003-...), Суд считает, что, в случаях, когда заключенный умирает из-за проблем со здоровьем, Государство должно предоставить объяснение в отношении причин смерти и предоставленной медицинской помощи лицу до его или ее смерти.

По общему правилу, одно лишь то, что человек умер при подозрительных обстоятельствах, находясь под стражей, должно поднимать вопрос, выполнило ли Государство свое обязательство по защите права человека на жизнь (см., *Slimani v. France*, no. 57671/00, § 27, ECHR 2004-IX (extracts)).

105. Суд отмечает, что с 14 апреля 2003 года и до своей смерти 1 февраля 2004 года Ольга Биляк содержалась под стражей, а значит под контролем органов власти Украины. По прибытии в СИЗО Ольга Биляк была обследована врачом, который признал ее в общем здоровой (см. параграф 24 выше). Однако, на протяжении ее заключения она страдала от различных хронических болезней, таких как острый гастрит, хронический бронхит, пиелонефрит и других,

которые, усугубленные ВИЧ, требовали постоянного медицинского контроля и лечения.

106. Суд далее отмечает довод Правительства о том, что, поскольку Ольга Биляк утаила свой ВИЧ-статус, органы власти узнали об этом слишком поздно. В этом отношении Суд отмечает, что первый заявитель своим письмом от 26 сентября 2003 года уведомил администрацию СИЗО о ВИЧ-положительном статусе его дочери. Таким образом, Суд отклоняет это утверждения Правительства и считает, что как минимум с конца сентября 2003 года администрация СИЗО знала о ВИЧ-статусе Ольги Биляк.

107. В свете этих выводов, учитывая уязвимость лиц с ВИЧ в отношении к другим заболеваниям, Суд считает поразительным отсутствие медицинского внимания к проблемам со здоровьем у Ольги Биляк. Хотя она страдала от многих серьезных болезней, ее лечение, кажется, было самым элементарным.

108. В частности, в декабре 2003 года и январе 2004 года, когда Ольга Биляк обнаружила серьезные проблемы с дыхательными путями, страдала от высокой температуры и быстро теряла вес, – на ее проблемы со здоровьем не обращали внимания, и только 21 января 2004 года ей провели более обстоятельное обследование.

109. Кроме того, администрация СИЗО не только отказалась перевести Ольгу Биляк в специализированное медицинское учреждение, но и не перевела ее в медицинскую часть СИЗО. Она осталась в общей камере даже после 22 января 2004 года, когда администрация СИЗО признала необходимость ее перевода в больницу и попросила следственные органы освободить ее из-под стражи по состоянию здоровья.

110. 13 и 19 января 2004 года, т. е. соответственно через 44 и 50 дней после того как здоровье Ольги Биляк начало ухудшаться, следственные органы отклонили ее и ее адвоката ходатайства об освобождении, не упомянув состояния ее здоровья. Кроме того, ходатайство администрации тюрьмы о ее немедленном освобождении появилось только спустя 7 дней, а решение об освобождении было доставлено с опозданием на 4 дня, в течение которых она умерла от болезней, связанных с ВИЧ.

111. Суд отмечает, что в соответствии с заключением от 17 ноября 2006 года смерть Ольги Биляк частично стала следствием неадекватной медицинской помощи, которая ей предоставлялась, когда она была в заключении. Правительство не оспаривало точности этого заключения, а также не предоставило никаких других медицинских документов в опровержение этого заключения.

112. Соответственно, Суд приходит к выводу, что была нарушена статья 2 Конвенции, ввиду отсутствия защиты права на жизнь Ольги Биляк со стороны органов власти Украины.

2. Процессуальные обязательства по статье 2 Конвенции

113. Правительство утверждало, что расследование обстоятельств смерти Ольги Биляк проводила Шевченковская прокуратура – орган, независимый от тюремной администрации. Следователи провели полное расследование обстоятельств смерти потерпевшей, назначили медицинское освидетельствование и оценило другие доступные доказательства. Отчасти длительность следствия была связана с необходимостью получения медицинских доказательств. Правительство напомнило, что при отсутствии окончательного решения в отношении уголовных жалоб заявителей, оно не может комментировать, нарушило ли государство свое позитивное обязательство по статье 2 Конвенции.

114. Заявители не представили никаких замечаний на этот счет.

115. Суд напоминает, что в случаях, когда смерть наступила в условиях, потенциально предполагающих ответственность государства, статья 2 налагает на государство обязанность любыми доступными ему средствами обеспечить адекватную реакцию, будь то судебные или иные действия, с тем чтобы законодательные и административные структуры, созданные для защиты права на жизнь, были должным образом задействованы, а любые нарушения этого права были подавлены и наказаны (см. *Öneriyıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 91, ECHR 2004-XII). В частности, когда заключенный умер при подозрительных обстоятельствах, по инициативе органов власти должно быть проведено «официальное и эффективное расследование», способное определить причины смерти и установить и наказать виновных в этом (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 74, ECHR 2002-II).

116. Система, требуемая статьей 2, должна обеспечить независимое и беспристрастное расследование, которое отвечает определенным минимальным стандартам эффективности. Поэтому компетентные органы должны действовать с образцовой старательностью и быстротой и должны сами начать расследование, способное, во-первых, установить обстоятельства, при которых событие произошло и недостатки действия системы управления и, во-вторых, установить, кто именно из представителей государственных органов был причастен к событию. Требование публичности также имеет значение в этом контексте (см., с соответствующими поправками, *Sergey Shevchenko v. Ukraine*, no. 32478/02, § 65, 4 April 2006).

117. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд в свете вышеуказанных принципов отмечает, что в соответствии со статьей 2 Конвенции возникло процессуальное обязательство расследовать обстоятельства смерти матери и дочери заявителей (см. *Slimani v. France*, цит. выше, §§ 29-34). Он считает, что уголовное расследование

обстоятельств смерти Ольги Биляк имело некоторые противоречия и недостатки.

118. Суд изначально отмечает, что расследование по жалобам заявителей длится 4 года и 9 месяцев и, очевидно, до сих пор не закончено. На протяжении этого периода следственные органы трижды отказывали возбуждение уголовного дела, но эти решения были впоследствии отменены национальными судами и дело направлялось на дополнительное расследование. В частности, в своем первом решении от 30 апреля 2004 года Шевченковский суд дал детальные инструкции в отношении того, какие именно доказательства обстоятельства необходимо исследовать при расследовании смерти Ольги Биляк. Однако, как указано в решениях от 28 сентября 2005 года и 12 июля 2007 года, эти указания так и не были выполнены следственными органами.

119. Суд также отмечает, что решения Шевченковской прокуратуры от 21 февраля 2005 года и 25 декабря 2006 года об отказе в возбуждении уголовных процедур были вынесены до получения важных доказательств – результатов дополнительной проверки и дополнительной экспертизы. Оба этих решения были поразительно сжатыми и сводились к заключению, что при отсутствии вышеуказанных доказательств нет признаков того, что смерть Ольги Биляк стала следствием насилия или медицинской небрежности.

120. Суд далее замечает, что следственные органы никогда надлежащим образом не рассматривали главную жалобу заявителей – на качество предоставлявшейся Ольге Биляк медицинской помощи в свете выявленных у нее заболеваний.

121. Кроме того, некоторые элементы расследования не отвечали минимальным требованиям независимости. В частности, свидетельские показания сокамерниц Ольги Биляк были получены прямо причастным органом (см., с соответствующими поправками, *Sergey Shevchenko v. Ukraine*, no. 32478/02, § 70, 4 April 2006). Никаких попыток допросить этих лиц снова или проверить их показания другим способом прокуратура не предпринимала. Это особенно поражает, учитывая то, что утверждения выглядят одинаковыми, хотя они исходят от восьми разных людей.

122. Наконец, Суд отмечает, что во время расследования заявители были в значительной степени отстранены от процесса. Не имея формального статуса в процессе, заявители получали отказ в ознакомлении с материалами дела, их никогда не информировали и не спрашивали о возможных свидетелях либо доказательствах. В некоторых случаях заявители не получали информацию о продвижении расследования, а когда оно закончилось 21 февраля 2005 года, им об этом не сообщили. Напротив, прокуратура г. Киева ввела заявителей в заблуждение письмом от 11 апреля 2005, в котором

сообщала, что расследование все еще ведется. Они не знали о прекращении дела до августа 2005 года. Кроме того, не было согласия даже в действиях самих национальных органов власти, поскольку решение от 21 февраля было отменено вышестоящей прокуратурой, хотя до этого оно уже было отменено судом (см. параграфы 61-62 выше). Таким образом, следствие не обеспечило, чтобы расследование и его результаты находились под достаточным общественным контролем; также оно не обеспечило интересы ближайших родственников.

123. В свете этих обстоятельств, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение позитивного обязательства государства по статье 2 Конвенции, так как его органы не обеспечили проведения эффективного и независимого расследования обстоятельств смерти Ольги Биляк. Из этого следует, что предварительные возражения Правительства должны быть отклонены.

3. Статья 13 Конвенции

124. Правительство указывало, что жалоба, поданная заявителями в гражданском порядке, была средством защиты, которым они успешно воспользовались. Кроме того, они ссылались на возможность требовать возмещение вреда в суде в гражданском порядке.

125. Заявители жаловались, что расследование обстоятельств смерти их матери и дочери, ограничившееся доследственной проверкой, было недостаточным. Они также утверждали, что расследование не было независимым и было чрезмерно длительным. Наконец, заявители указывали, что их отстранение от участия в процессе противоречило требованию общественного контроля.

126. Учитывая выводы, сделанные в отношении статьи 2 Конвенции о том, что органы власти не смогли провести эффективного расследования обстоятельств смерти Ольги Биляк, Суд не видит необходимости рассматривать те же вопросы в контексте статьи 13.

III. УТВЕРЖАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

127. Заявители жаловались на то, что, во время содержания под стражей в СИЗО Ольга Биляк находилась в ненадлежащих условиях. Они ссылались на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Приемлемость

128. Суд отмечает, что жалобы заявителей на ненадлежащие условия содержания Ольги Биляк под стражей не являются явно необоснованными в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по другим основаниям. Таким образом, они должны быть признаны приемлемыми.

В. Существо дела

129. Заявители жаловались на то, что Ольга Биляк содержалась в очень плохих условиях в СИЗО.

130. Правительство оспаривало аргументы заявителей.

131. Суд отмечает, что эти жалобы касаются тех же фактов, которые были рассмотрены в контексте статьи 2. В свете выводов в отношении статьи 2 Конвенции Суд не видит необходимости рассматривать те же вопросы отдельно.

IV. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 1 КОНВЕНЦИИ

132. Заявители жаловались на то, что содержание Ольги Биляк под стражей в период между 29 января 2004 года и 1 февраля 2004 года было незаконным. Они ссылались на статью 5 § 1 Конвенции, соответствующая часть которой предусматривает:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; ...»

А. Приемлемость

133. Правительство заявляло о том, что жалобы заявителей преждевременны, так как их гражданское дело все еще рассматривается национальными судами.

134. Заявители утверждали, что не было эффективных средств защиты в отношении их жалоб.

135. Суд напоминает, что, хотя близкие родственники умерших лиц, которые поднимают вопросы по статье 2 Конвенции, могут быть

заявителями в защиту своих прав, Суд признал, что права, гарантированные статьей 5 Конвенции, относятся к категории «неотчуждаемых» (см., *Bic and others v. Turkey* (dec.), no. 55955/00, 2 February 2006). Однако, в ряде дел, где незаконное содержание под стражей относилось к исчезновениям близких родственников заявителей, Суд признал, что заявители могут жаловаться на такое содержание под стражей и установил нарушение статьи 5 Конвенции (см., *Çakıcı v. Turkey [GC]*, no. 23657/94, § 107, ECHR 1999-IV). Возвращаясь к фактам данного дела, Суд отмечает, без предварительного рассмотрения существа жалобы, что Ольга Биляк должна была быть освобождена 29 января 2004 года по состоянию здоровья, но решение о ее освобождении не было исполнено незамедлительно, как того требует национальное законодательство, и 1 февраля 2004 года Ольга Биляк умерла. Таким образом, жалобы заявителей в отношении незаконного содержания Ольги Биляк под стражей с 29 января 2004 года по 1 февраля 2004 года тесно связаны с их жалобами по статье 2 Конвенции и заявителям должно быть предоставлено право жаловаться на нарушение статьи 5 Конвенции.

136. Суд далее отмечает, что в гражданском процессе против СИЗО заявители действительно указали, что их дочь и мать умерла в СИЗО, кроме прочего, и потому, что администрация не освободила ее незамедлительно после принятия соответствующего решения. Однако основным вопросом, поставленным перед национальными судами, было требование компенсации за отсутствие ненадлежащего лечения Ольги Биляк, находившейся в под стражей. Более того, жалоба заявителей была подана против администрации СИЗО, хотя из документов, предоставленных сторонами, не ясно, только лишь СИЗО ответственно за то, что Ольга Биляк не была освобождена незамедлительно. В частности, дата, когда СИЗО получило решение от 29 января 2004 года, не была окончательно установлена. Кроме того, у Суда даже есть сомнения в отношении даты принятия этого решения, поскольку днем позже начальник районного отдела милиции потребовал от СИЗО доставить Ольгу Биляк в районный отдел милиции 2 февраля 2004 года, хотя к этому времени она должна была быть освобождена (см. параграфы 45 и 70 выше). Суд далее отмечает, что соответствующий гражданский процесс длится уже 4 года и 4 месяца в двух инстанциях и, очевидно, все еще не закончен в суде первой инстанции. В таких обстоятельствах, Суд читает, что это средство защиты не может быть признано эффективным в значении статьи 35 § 1 Конвенции.

137. Таким образом, Суд отклоняет это возражение. Он далее отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной в значении статьи 35 § 1 Конвенции. Также она не является неприемлемой по другим основаниям.

В. Существо дела

138. Заявители утверждали, что решение от 29 января 2004 года об освобождении Ольги Биляк не было исполнено в течение 3 дней. Такая задержка не может быть оправдана необходимостью выполнения административных формальностей, поэтому ее содержание под стражей было незаконным в значении статьи 5 § 1 Конвенции.

139. Правительство повторяло, что при отсутствии окончательного решения по гражданскому делу заявителей, оно не может комментировать наличие или отсутствие нарушения права заявителей на свободу.

140. Суд напоминает, что выражения «законность» и «в порядке, предусмотренном законом» в статье 5 § 1 по существу отсылает к национальному законодательству и предусматривает обязанность соблюдать его материальные и процессуальные правила. Однако «законность» содержания под стражей в соответствии с национальным законом не всегда является решающим элементом. Суд, кроме того, должен убедиться, что на содержание под стражей в рассматриваемый период соответствовало цели статьи 5 § 1 Конвенции, которая состоит в том, чтобы предотвратить произвольное лишение лиц свободы (см. *Ječius v. Lithuania*, no. 34578/97, § 56, ECHR 2000-IX).

141. Суд отмечает, что статья 165-1 Уголовно процессуального кодекса предусматривает, немедленное сообщение заключенному о решении о его освобождении. Статья 20 Закона о предварительном заключении предусматривает, что администрация учреждения обязана освободить заключенного немедленно после получения решения об освобождении. Не оспаривается, что этого в данном случае сделано не было.

142. Таким образом, Суд признает, что содержание под стражей Ольги Биляк с 29 января 2004 по 1 февраля 2004 года не было законным в значении статьи 5 § 1(с).

143. Таким образом, здесь была нарушена статья 5 § 1 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

144. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

А. Вред

145. В отношении материального вреда, заявители требовали 2 600¹ гривен в качестве возмещения расходов на лекарства для находившейся в заключении Ольги Биляк и расходов на похороны. Заявители требовали 300 000² гривен в качестве возмещения нематериального вреда.

146. В отношении суммы причиненного материального вреда Правительство заявило, что заявители предоставили документы только в отношении медицинских расходов на сумму 1 901³ гривен. В отношении понесенных заявителями расходов на похороны Ольги Биляк, Правительство указало, что они не предоставили доказательств, отображающих точную сумму расходов.

147. В отношении нематериального вреда Правительство указало, что сумма, требуемая заявителями, необоснованна и чрезмерна.

148. Суд отмечает, что 14 декабря 2006 года заявителям предоставлялась возможность подать до 29 января 2007 года свои требования по справедливому возмещению. Они предоставили эти требования не в течение установленного срока, а спустя месяц срока без каких-либо объяснений.

149. При таких обстоятельствах Суд обычно не присуждает возмещение. Однако в данном деле Суд признал нарушение статьи 2 Конвенции. Поскольку это право является фундаментальным по своему характеру, Суд считает возможным, в порядке исключения, присудить заявителям 7 000 евро каждому в качестве возмещения нематериального вреда (см., *Nadrosov v. Russia*, no. 9297/02, §§ 53-54, 31 July 2008) плюс любые возможные налоги на эту сумму.

В. Расходы и издержки

150. Заявители также требовали 10 000⁴ долларов в возмещение расходов. В этом отношении они предоставили 2 договора между первым заявителем и г-жой Шевченко: первый на сумму 10 000⁵ гривен в качестве вознаграждения за представительство в уголовном процессе против Ольги Биляк и второй на сумму 7 000⁶ гривен в качестве вознаграждения за представительство в процедурах по уголовным жалобам заявителей.

---

¹ Приблизительно 389 евро

² Приблизительно 44,886.6 евро

³ Приблизительно 284.43 евро

⁴ Приблизительно 7,005.74 евро

⁵ Приблизительно 1,496.22 евро

⁶ Приблизительно 1,047.35 евро

151. Правительство попросило Суд не принимать во внимание расходы, понесенные в ходе рассмотрения в органах Конвенции, ссылаясь на предоставленную правовую помощь заявителям Судом. Правительство также указало, что требование заявителей чрезмерно и не подтверждено никакими документами.

152. Суд напоминает, что для того, чтобы издержки и затраты были включены в возмещение в соответствии со статьей 41, должно быть установлено, что они были действительно и неизбежно затрачены с целью предупредить или получить возмещение за нарушение Конвенции и были и разумны по размеру (см. *Nilsen and Johnsen v. Norway [GC]*, no. 23118/93, § 62, ECHR 1999-VIII). Суд считает, что в данном случае эти требования заявителями были выполнены не в полной мере. В частности, он считает, что компенсация расходов на правовую помощь в уголовном деле против Ольги Биляк не связана с нарушениями, установленными Судом в данном деле. Однако, ясно, что заявители понесли некоторые расходы на правовую помощь, учитывая действия их представителей на национальном уровне в уголовном процессе по жалобам в отношении смерти Ольги Биляк.

153. Учитывая все соответствующие факторы, Суд присуждает первому заявителю 1 900 евро за минусом 850 евро, полученных по схеме правовой помощи Совета Европы, т.е. 1 050 в отношении расходов плюс любой возможный налог на эту сумму.

С. Пеня

154. Суд считает уместным, чтобы пеня основывалась на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ЭТОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* присоединить к существу жалобы по статье 2 Конвенции предварительные возражения Правительства в отношении исчерпания национальных средств защиты и отклоняет их;
2. *Признает* жалобу приемлемой;
3. *Постановляет*, что была нарушена статья 2 Конвенции ввиду отсутствия защиты права на жизнь Ольги Биляк со стороны органов власти;

4. *Постановляет*, что была нарушена статья 2 Конвенции из-за ненадлежащего расследования обстоятельств смерти Ольги Биляк;
5. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 1 Конвенции;
6. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать жалобы по статьям 3 и 13 Конвенции;
7. *Постановляет* четырьмя голосами против трех
  - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции,
    - (i) 7 000 (семь тысяч) евро каждому в качестве компенсации нематериального вреда с добавлением любого возможного налога на эту сумму;
    - (ii) 1,050 (тысячу пятьдесят) евро первому заявителю в качестве компенсации за понесенные расходы с добавлением любого возможного налога на эту сумму;
  - (б) что вышеупомянутые суммы должны быть переведены в национальную валюту по курсу, действующему на день выплаты;
  - (в) что с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев и до выплаты на вышеуказанную сумму должна начисляться пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;
8. *Отклоняет* остальные требования о возмещении вреда и расходов.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 18 декабря 2008 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek
секретарь

Rait Maruste
председатель